

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЭТАПОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Источниковедение истории Украины прошло длительный путь от появления первых протоисточниковедческих знаний с характерным для того периода некритическим использованием источников к формированию к середине XVIII в. системы первых научных знаний по источниковедению истории Украины и появлению во второй половине XIX в. отдельной специальной науки и учебной дисциплины со сложившимися теоретическими и методическими основами. За последние полтора века происходило постоянное развитие источниковедческой науки, совершенствовалась ее теоретико-методологическая и методическая база. В научный оборот постоянно вводятся новые, часто по-новому изучаются уже известные исторические источники.

Источниковедение истории Украины как система знаний прошло несколько этапов. В отличие от обобщающих работ по украинской историографии, в которых часто приводится периодизация, в работах по истории украинского источниковедения и других специальных исторических дисциплин в лучшем случае скороговоркой назывались отдельные этапы без детального обоснования [3; 4].

Нами в пособии «Источниковедение истории Украины: вопросы теории, методики, истории» выделены семь этапов истории отечественного источниковедения: начальный, просветительский, романтический, позитивистский, неокантианский, советский, постсоветский.

Характерные черты начального периода (XI – начало XVIII в.) – времени появления письменных источников по истории восточных славян и первых знаний о них. Не было четкого деления на источники и литературу. Использование источников происходило без оформления цитат или ссылок на использованные источники. Главным критерием в процессе выбора источников было доверие к авторитету автора или учреждения, от которых исходила информация. Прошлое для историков раннего средневековья выступало не объектом познания, а объектом веры. Наблюдается, как правило, анонимность не только при использовании источников, а и при написании самих сочинений. Редактирование текстов новых сводов происходило не на основе новых источников, а исходя из собственных личных и политических интересов. Сочинениям раннего средневековья свойственны элементы критики исторических источников (пока еще примитивные и единичные).

Поиск и использование источников переходят в XVI–XVII вв. на более высокий уровень. Летописи и хроники все больше напоминают политические трактаты, где впервые с позиций здравого смысла сформулированы некоторые подходы к критике исторических источников; важной становится достоверность изложенных в источниках фактов. Летописцы и хронисты начинают ссылаться на использованные источники. Для украинских земель важнейшими историческими источниками стали агиографические и церковно-полемические произведения. Принятие Брестской унии 1596 г., например, привело к появлению больше 200 сочинений униатской и антиуниатской литературы.

Второй (просветительский) период (XVIII – начало XIX в.) был этапом окончательного перехода от протоисточниковедческих знаний к системе научных знаний по источниковедению истории Украины. Влияние европейского Просвещения на источниковедение истории Украины проявилось в десакрализации исторических источников, частичном изменении содержания повествовательных источников (не только военная, политическая и церковная история, а и социально-экономическая история: описание сельского хозяйства, ремесел, торговли, государственно-политического устройства, уклада жизни и т. п.). Энциклопедический стиль мышления ученых XVIII в. сказывался и на значительном расширении круга исторических источников, и на принципах их критики. В развитии исторической мысли существенную роль играют такие виды нарративных источников, как публицистика и мемуары, публичная переписка.

Главной особенностью просветительского периода развития исторических знаний в Украине стало тесное соединение просветительства с сословными и региональными интересами элиты украинского общества (особенно после ликвидации Гетманщины). В XVIII – начале XIX в. антиквариат активно занимается выявлением и сохранением исторических источников.

В историописании второй половины XVIII в. утверждаются важные научные традиции. Украинский летописец С.В. Величко одним из первых применил новое научное правило: обзор в начале исследования использованных источников, их оценка с точки зрения правдивости со-

державшейся в них исторической информации. Ф. Прокопович, например, при изложении курса риторики предлагал студентам Киево-Могиланской академии такие критерии оценки изложенных в источниках фактов: общественная польза, истина, ясность и правильность изложения материала [1, с. 140]. Обучение в Киево-Могиланской Академии давало глубокие знания источников, а именно древнерусских летописей, церковно-религиозной литературы, польских хроник и др. Не случайно, что слушателями академии были такие будущие авторы исторических сочинений, как С.В. Величко, С.В. Лукомский, П.И. Симоновский, В.Г. Рубан, Г.И. Грабянка и др.

Характерные особенности романтического этапа (первая половина XIX в.) – некоторая идеализация национальной истории и влияние литературных традиций сентиментализма и романтизма на историческую науку. Романтизм с его подчеркнутым вниманием к народному духу, культуре и языку способствовал, на наш взгляд, определенному ослаблению этой традиции. Методология исторической науки пребывала под большим влиянием немецких философов-идеалистов Г.В.Ф. Гегеля и И.Г. Гердера. «Поздние» антиквариаты продолжают поиск и частичную публикацию актовых документов XVI–XVIII вв. Типичным для многих романтиков первой половины XIX в. было использование фольклора, в том числе лично записанного, как главного источника исторических студий. Большая роль в сборе, публикации и изучении украинского народного творчества принадлежит кружку харьковских романтиков (Н. . Цертелев (Церетели), Г.Ф. Квитка, Н.И. Костомаров, И.И. Срезневский); Н.А. Маркевичу; М.А. Максимовичу; «Русской троице» во Львове (М.С. Шашкевич, И.Н. Вагилевич, Я.Ф. Головацкий); О.М. Бодянскому. Становлению украинского источниковедения способствовало открытие университетов во Львове (1780), Харькове (1805), Киеве (1834), Одессе (1865), Историко-филологического института имени кн. А. Безбородько в Нежине (1875).

Позитивистский этап (вторая половина XIX в.) – время окончательного оформления источниковедения как науки с отдельными предметом, объектом и методами исследования. Одной из причин бурного развития источниковедческих дисциплин в отмеченный период было распространение идей позитивизма в общественных науках. Позитивизм содействовал поднятию источниковедения на высокий профессиональный уровень, способствовал научной разработке теории и методики источниковедения. Позитивистами подчеркивалась значимость разных типов и видов исторических источников. Именно историки-позитивисты сделали наибольший вклад в разработку внешней и внутренней критики и других вопросов методики источниковедения. Главная задача историков состояла в том, чтобы превратить историю в точную науку, подобную естественным наукам. Поэтому историки-позитивисты стремились исключить субъективный фактор в познавательной деятельности. Историки должны были только правильно изъять из документов исторические факты, содержащиеся в источниках в неизменном виде. Документы имели ценность только в том случае, если содержали исторические факты.

Во второй половине XIX в. продолжают работать «поздние романтики» Н.И. Костомаров и П.А. Кулиш. Последний пытался усваивать новые научные идеи [см. детальнее: 2].

Огромную положительную роль в развитии археографии и источниковедения в целом сыграла деятельность Киевской комиссии для рассмотрения древних актов.

Особо большое значение для развития источниковедения во второй половине XIX – начале XX в. имела научная и педагогическая деятельность Н.Д. Иванишева, В.С. Иконникова, В.Б. Антоновича и их учеников. Эту научную школу уже современники не случайно называли документальной за особое внимание к актовым материалам и отстаивание принципа документального изложения исторического материала.

В 1880-е–1890-е годы источниковедение истории Украины становится новой вузовской дисциплиной. В Киевском университете лекции «Источники Юго-Западного края» читали В.Б. Антонович, позднее – В.Е. Данилевич, а лекции по историографии – В.С. Иконников. В Харьковском университете Д.И. Багaley читал лекции по историографии. Последние два курса, несмотря на то, что назывались курсами по русской историографии, содержали и анализ источников по истории Украины.

На отечественное источниковедение в конце XIX – начале XX в. большое влияние оказывали работы Э. Бернгейма, Ш. Сеньобоса и Ш.-В. Ланглуа. Их деление источников на исторические остатки и исторические традиции, концепция внешней и внутренней критики как двух этапов источниковедческой критики стали общепринятыми в исторической науке до 60-х годов XX в.

Наиболее дискуссионным в предложенной нами ранее в пособии периодизации считаем выделение неокантианского этапа (первые два десятилетия XX в.) – времени сосуществования разных парадигм, распространения, но не господства неокантианства, марксизма и неоромантизма в общественных науках [1, с. 163–164]. Большинство историков оставались верны позитивистской модели историописания. Некоторые из них пытались соединить идеи позитивизма и марксизма. Сторонниками неоромантической визии историописания были В.К. Липинский и Д.И. Яворницкий. Последователей неокантианства среди историков подросийской Украины было немного (наиболее известные Н.М. Бубнов, В.И. Веретенников, Е.Н. Щепкин).

Советский период (начало 1920-х гг. – 1991 г.) был временем доминирования марксизма в общественных науках. С окончательным установлением советской власти на Украине происходит сначала добровольный, а с конца 1920-х годов принудительный (с помощью командно-административных рычагов) переход ученых на марксистские методологические основы. Советскими политиками и обществоведами марксизм провозглашается единственно правильным учением. Для части дореволюционной профессуры провозглашение перехода на позиции марксизма было попыткой действительно овладеть новой методологией, для других – научной и политической мимикрией. Ученым-позитивистам было легче объявить себя марксистами, потому что позитивизм и марксизм были близки по выбору тематики (вопросы социально-экономической истории) и некоторым приемам исследования.

С конца 1920-х годов исторические научно-исследовательские учреждения попадают под жесткий партийно-идеологический контроль. Абсолютизировался классовый и партийный подход ко всем общественным явлениям, в том числе к историческим источникам. Главное внимание в проблеме авторства уделялось социально-классовому происхождению автора. Избирательное использование источников и анализ отдельных исторических фактов, которые считалось целесообразно приводить в соответствии с марксистско-ленинской исторической схемой, фактически искажали историческое прошлое. Сочинения К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, документы коммунистической партии (особенно резолюции и постановления съездов) считались главными источниками для любого исследования.

Особенно жесткий тотальный контроль за деятельностью историков осуществлялся в период сталинского тоталитаризма (репрессии, огульная и несправедливая критика во время проведения кампаний критики и самокритики). Узкий классовый и партийный подход был обоснован в письме Генерального секретаря ЦК ВКП (б) И.В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма» (1931) и в постановлении ЦК КП(б)У «О политических ошибках и неудовлетворительной работе Института истории Академии наук УССР» (1947). С конца 1920-х годов меняется характер архивной и археографической работы; ограничивается доступ к архивным фондам и их использование; в основном публикуются источники по истории классовой борьбы и революционного движения. Всем этим источниковым публикациям была присуща политическая заангажированность, избирательность в отборе источников и т. п., что было характерным признаком всей советской археографии.

После XX съезда КПСС, осудившего культ личности И. Сталина, произошел частичный отход от классовой и партийной заангажированности исторических исследований, появляются более полные публикации сборников документов. Во многих исторических журналах СССР, в частности в «Українському історичному журналі», была рубрика по источниковедению. В 1964–1972 гг. в Киеве выходил специальный источниковедческий сборник «Історичні джерела та їх використання». Библиографические обзоры послевоенной литературы помещались в пяти выпусках специального республиканского сборника «Історіографічні дослідження в Українській РСР» (1968–1972). В русле официальных концепций развивалось украинское советское источниковедение. Большое влияние на развитие всего советского, в том числе украинского, источниковедения 1960-х–1980-х годов оказывали работы российских ученых (Л.Н. Пушкарева, А.П. Пронштейна, С.О. Шмидта, О.М. Медушевской и др.), украинских исследователей (А.В. Санцевича, М.Ф. Дмитриенко, В.И. Стрельского, Н.П. Ковальского, Ю.А. Мыцька, А.К. Швыдько и др.). В 1960-х–1980-х гг. открыты специализированные кафедры в ведущих университетах УССР.

Ученые диаспоры долгое время были лишены возможности пользоваться советскими архивами. В то же время А.П. Оглоблин, Н.Д. Полонская-Василенко и другие эмигранты были вне идеологического давления со стороны советских государственных и партийных структур. Статьи

источниковедческого характера появляются на страницах «Український історик», «Сучасність», «Визвольний шлях», периодических изданиях УВАН и других научных организаций.

Седьмой период – постсоветский – начался с 1991 года. После обретения Украиной независимости в отечественном источниковедении наблюдается отход от идеологических штампов советского периода, использование новейших идей мировой исторической науки, в частности новых методик исследования исторических источников. В.А. Смолий, Г. В. Борjak, Я.Р. Дашкевич, М.Ф. Дмитриенко, Л.А. Дубровина, Я.С. Калакура, С.В. Кульчицкий, Ю.А. Мыщык, П.С. Сохань, А.К. Швыдько и другие ученые активно занимаются источниковедческими проблемами.

Институтом истории Украины возобновлено издание «Історіографічні дослідження в Україні» и начато издание двух специализированных журналов: «Спеціальні історичні дисципліни: питання теорії та методики» и «Ейдос». Институт украинской археографии и источниковедения им. М.С. Грушевского издает «Український археографічний щорічник», многочисленные сборники источников: мемуары и дневники разных выдающихся политических, культурных и научных деятелей прошлого (серия «Мемуари і щоденники»), «Універсали українських гетьманів», Архив Коща Запорожской Сечи и другие сборники документов, многотомники М.С. Грушевского, Д.И. Багалей, Д.И. Яворницкого. Украинский научно-исследовательский институт архивного дела и документоведения активно занимается исследованиями разных теоретических и практических вопросов архивоведения и документоведения. Институт издает ежегодники «Студії з архівної справи та документознавства» и «Пам'ятки», серийные издания «Історія архівної справи: спогади, дослідження, джерела», «Архівні та бібліографічні джерела української історичної думки», «Архівознавство. Археографія. Джерелознавство». Продолжается поисковая и издательская деятельность сотрудников Институтов рукописи, биографистики, архивоведения Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, центральных и местных архивов, музеев и библиотек. Важным проблемам развития национальной историографии, в частности истории источниковедения, посвящены выпуски «Харківського історіографічного збірника».

Вышли в свет учебник «Історичне джерелознавство» под ред. Я.С. Калакуры (2002), учебные пособия: В.В. Подгаецкого «Основи теорії та методології джерелознавства історії України ХХ століття» (2000) и В.И. Воронова «Джерелознавство історії України» (2003), С.А. Макарука «Писемні джерела з історії України» (1999) и «Історичні неписемні джерела» (2002), Е.Н. Богдашиной «Источниковедение истории Украины: вопросы теории, методики, истории» (2012).

Все большее влияние на источниковедение последних лет оказывают постмодернизм, постпозитивизм и другие новейшие концепции.

Предложенная в нашем пособии периодизация источниковедения истории Украины имела, по нашей оценке, «более прикладной (для учебного процесса), чем научный характер в связи с недостаточной разработкой этого вопроса в научной литературе» [1, с. 134]. Эта периодизация нами была объявленной «открытой для дальнейшего обсуждения и возможного уточнения» [1, с. 134]. В четырех рецензиях на три издания пособия на украинском языке (2004, 2005 и 2008 гг.) вопрос периодизации не обсуждался. Наши взгляды также немного изменились. Если ранее главным критерием периодизации истории любой науки мы предлагали смену парадигм, то сейчас – общепринятых в научных сообществах моделей историописания. Достаточно тяжело иногда определить время доминирования и степень реализации определенной модели в отечественном источниковедении, ее взаимодействия с другими. По нашему мнению, наибольшее влияние на развитие источниковедения оказала доктрина позитивизма. К тому же позитивистские принципы научной работы (особенно в методике работы с историческими источниками) сохранились, например, в творчестве многих историков после того, как позитивизм перестал быть доминирующим образцом историописания. По-прежнему уверены, что хронологические рамки отдельных периодов могут колебаться для разных территорий, персоналий и научных школ.

Усложнилось и наше понимание интеллектуального пространства. Конструкт «источниковедение в Украине» широко представлен в текстах многих исследователей с конца 1990-х годов до настоящего времени. Однако большинство из них старательно избегают конкретизации содержательного наполнения этого понятия и производных терминов. Дефиниции «историческая наука в Украине» и «источниковедение в Украине» – интеллектуальное пространство, которое конструируется, исходя из этнокультурных границ пребывания украинства в соответствующую эпоху. Конструкт «историческая наука в Украине» трактуется нами как развитие украинской, российской, польской, румынской и других национальных историографий на землях Украины.

Становление отечественного источниковедения происходило в модерном социально-культурном пространстве, обозначенном университетами, научными обществами, издательствами, архивами, музеями, главным образом в среде городской, прежде всего университетской, интеллигенции. В этом совместном интеллектуальном пространстве были представлены разные версии и модели национального историописания, прежде всего российского, польского, украинского [см. также: 2, с. 13–15].

1. Богдашина, Е.Н. Источниковедение истории Украины: вопросы теории, методики, истории / Е.Н. Богдашина ; пер. с 3-го укр. изд. – Харьков : Сага, 2012. – 234 с.
2. Богдашина, Е.Н. Позитивизм в исторической науке на Украине (60-е гг. XIX – 20-е гг. XX вв.) / Е.Н. Богдашина. – Харьков: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2013. – 588 с.
3. Ковальський, М.П. Історіографія джерелознавства історії України: Періодизація, проблематика, перспективи / М.П. Ковальський // Історична наука на порозі ХХІ століття : підсумки та перспективи : матеріали Всеукраїнської наукової конференції (Харків, 15–17 липня 1995 р.). – Харків : Авеста, 1995. – С. 131–137.
4. Павленко, С.Ф. До питання про періодизацію історіографії українського джерелознавства / С.Ф. Павленко // Вісн. Київ. нац. ун-ту ім. Т.Г. Шевченка. Сер.: Історія. – Київ, 2001. – Вип. 54. – С. 17–18.

Китиченко Т.С.
РАЗРАБОТКА ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ
ИСТОРИКАМИ УКРАИНЫ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)

Развитие исторической науки в целом и источниковедения в частности невозможно без методологии научного познания. Большинство исследователей исторического прошлого использовали методологические достижения европейских ученых, не забывая при этом вносить собственные коррективы. Наше внимание привлекли научные труды историков подросийской Украины конца XIX – начала XX в.

Цель статьи – рассмотреть различные подходы историков подросийской Украины к разработке источниковедческой критики, которую в XIX – начале XX в. называли исторической. Большинство историков указанного периода трактовали историческую критику как совокупность методов [13, с. 422–423].

Данная тема является актуальной и имеет широкую базу источников. Кроме опубликованных работ П.Н. Ардашева, П.В. Голубовского, В.Е. Данилевича, В.И. Веретенникова, А.Г. Брикнера, И.А. Линниченко, В.К. Пискорского, М.Н. Бережкова, большое значение для исследования научного наследия историков имеют архивные источники.

Историографию данной проблематики можно разделить на три периода: дореволюционная, советская, современная. В отзывах и рецензиях второй половины XIX – начале XX в. на научные труды содержатся отдельные разрозненные оценки разработки коллегами приемов источниковедческой критики. В советский период историю развития источниковедческой методики изучали В.А. Дмитриенко, Г.М. Иванов, В.В. Иванов, В.В. Фарсобин, Л.Н. Хмылёв и другие ученые. Данную проблематику рассматривали и современные исследователи: Е.Н. Богдашина, Я.С. Калакура, Т.Н. Попова, Л.В. Таран и т.д.

Зарубежные стажировки магистров способствовали успешному введению в университетах России в 1860–1870-х гг. общеевропейской практики семинарских занятий. На них практиковалось изучение исторических источников студентами под руководством преподавателя. На семинарах профессора Берлинского университета Леопольда фон Ранке (по выражению одного из его практикантов – будущего профессора Харьковского университета М.Н. Петрова – «исторические упражнения Ранке» [11, с. 18]) демонстрировались примеры изучения исторических, прежде всего актов, источников. Научный анализ исторических источников М.Н. Петров считал важным маркером профессионализма историка [11, с. 18]. Ученый поддерживал Л. фон Ранке в выборе им метода для обучения молодых сотрудников. Он подчеркивал: «Ранке избрал единственно верный и успешный метод – практический; ибо всякое систематическое изложение правил, всякое теоретическое учение – в подобном случае необходимо должно иметь отвлеченный, неопределенный характер, и следовательно не может принести существенной пользы» [11, с. 18].

Интересна трактовка разработанного Л. фон Ранке «критического метода» В.П. Бузескулом, который был учеником М.Н. Петрова: «Надо обращаться к наиболее достоверным, подлинным источникам, разобраться в них, установить их генеалогию, их зависимость друг от друга, дойти